

Республики Беларусь нашли отражение в обновленной методологии бухгалтерского учета. Розничный товароборот как определяющий фактор эффективности функционирования торговой организации отражает состояние экономики в целом, эффективность производства, компетентность процесса сбыта продукции и степень развития рынка.

Литература

1. Технологии автоматизированной обработки учетно-аналитической информации: учебное пособие / Ю. Ю. Королев [и др.]. – Минск : УП «ИВЦ Минфина», 2018. – 352 с.
2. Кожарский В. В. Финансовая отчетность торговых организаций / В. В. Кожарский, Е. В. Ильющенко. – Минск : ТетраСистем, 2018. – 212 с.
3. Экономика предприятия (в схемах, таблицах, расчетах): учеб. пособие для вузов / В. К. Скляренко [и др.] ; под общ. ред. В.К. Скляренко. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 256 с.

УДК 338.242

Мацукевич Н. А., заместитель начальника отдела прогнозирования и анализа
Комитет экономики Брестского областного исполнительного комитета,
г. Брест, Республика Беларусь

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

Становление экономики в сложных условиях экономической интеграции, объективно указывает на необходимость ревизии подходов к регулированию и анализу влияния инвестиций на социально-экономическое развитие регионов. При этом теория и практика хозяйствования свидетельствуют, что социально-экономическое развитие административно-территориальной единицы (региона) обеспечивается не столько достигнутым объемом валовых инвестиций, сколько их структурой и динамикой.

В свою очередь динамику, интенсивность инвестиционной деятельности региона обобщенно можно рассматривать как региональную инвестиционную активность.

С учетом существующих в настоящее время факторов макросреды, ограничивающих масштабы и интенсивность инвестиционной деятельности, рост экономики региона возможен лишь на основе превращения его отраслей и предприятий в эффективно функционирующие конкурентоспособные хозяйствующие субъекты с высоким уровнем их инвестиционной активности и привлекательности для инвестиций.

Характерной особенностью периода трансформации экономических отношений является сокращение инвестиционной деятельности. Проведенный анализ инвестиционной деятельности Брестской области за 2016–2022 годы свидетельствует не только о сокращении масштабов и интенсивности, а также о смене с началом кризисных явлений вектора инвестирования как в направлениях, так и в источниках финансирования, что связано со стабилизацией бюджетных расходов (уд. вес в областном объеме инвестиций в 2018 г. – 14,5 %, в 2021 г. – 13,6 %).

Отмечается изменение структуры инвестиционной деятельности с повышением ее активности в производственной сфере (удельный вес инвестиций в основной капитал в

сфере производства в 2016 г. – 39,1 %, в 2020 г. – 55,2 %, в 2021 г. – 57,4 %, в сфере услуг – 60,8 %, 44,8% и 42,6% соответственно) [1, с. 49], что свидетельствует о постепенном наращивании производственного потенциала области и ориентации экономики региона на опережающее развитие ее реального сектора.

При этом одной из задач социально-экономического развития, определенной Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, является увеличение доли сферы услуг в ВВП до 50–51 %, что не возможно без роста объемов инвестиционных вложений в данном направлении.

Высокая инвестиционная активность достигается посредством роста объемов инвестиционных ресурсов и наиболее эффективного их использования в приоритетных сферах. В 2016–2021 годы основной объем инвестиций был сконцентрирован в сельском хозяйстве, промышленности и операциях с недвижимым имуществом (в том числе за счет учета инвестиций, направленных на строительство жилья по данному виду деятельности) : в 2021 году – 80,4 % (в 2016 г. – 76,8 %, в 2019 г. – 74,7 %, в 2020 г. – 80,0 %) [1, с. 53], что коррелирует со специализацией экономики региона. Удельный вес отрасли сельского хозяйства в ВРП области составляет порядка 13 %, промышленности в целом – порядка 27 % и строительства – 4–5% [1, с. 33].

Наименьшая инвестиционная активность отмечается в таких сферах, как профессиональная, научная и техническая деятельность; творчество, спорт, развлечения и отдых; предоставление прочих видов услуг; финансовая и страховая деятельность; услуги по временному проживанию и питанию. Недофинансированность отраслей сказывается на уровне их развития, инновационности и качестве оказываемых услуг населению области [1, с. 54].

Основная доля инвестиционных вложений Брестской области формируется собственными и заемными средствами организаций (в 2021 г. – более 46 %), кредитами и займами банков (в 2021 г. – более 13 %) [1, с. 52].

Дальнейшее сохранение тенденций замедляющейся динамики инвестиционной активности будет сдерживать качественное социально-экономическое развитие региона.

Следует отметить, что в условиях ограниченности бюджетного финансирования объективна активизация усилий государств, связанных с мобилизацией частного капитала (сбережений домохозяйств, средств субъектов хозяйствования) и его конвертацией в инвестиционные ресурсы с целью развития экономики и социальной сферы региона. Одним из значимых направлений является развитие института государственно-частного партнерства и концентрация его ресурсов на точках экономического роста для вложения на долгосрочной основе частных инвестиций, предназначенных для развития отраслей производственной и социальной инфраструктуры (энергетика, транспорт, дорожное хозяйство, образование, здравоохранение, культура и др.) регионов.

В мировой практике механизм государственно-частного партнерства широко используется с целью активизации инвестиционной деятельности как один из инструментов повышения инвестиционной активности в приоритетных секторах экономики.

В свою очередь, в условиях кризисного развития возрастает интерес бизнеса к государственной поддержке, которая позволяет достичь снижения рисков частных инвестиций, а также повысить надежность инвестиционных проектов для кредитных организаций.

Государственно-частное партнерство является результатом сложного эволюционного процесса, происходившего в течение трех последних десятилетий в развитых странах и обеспечивавшего эффективное взаимодействие государства и предпринимательских структур. Концепция государственно-частного партнерства, цель которой привлечь частного инвестора к строительству и эксплуатации инфраструктурных объектов, остающихся в государственной собственности, получила развитие в конце 80-х — начале 90-х гг. на Западе и легла в основу инвестиционных процессов.

Мировой опыт показывает, что обычно государство определяет ограниченное количество сфер и форм реализации государственно-частного партнерства, которая позволяет эффективно использовать государственные ресурсы и направлять их на решение важнейших проблем. Механизм государственно-частного партнерства чаще использовался в европейских странах для создания инфраструктурных объектов. Например, в Финляндии таким образом были построены центральные автодороги, в Португалии – реконструированы аэропорты и региональные дороги, во Франции – обновлены сети водоснабжения и построенные скоростные автомагистрали. На территории Германии, Греции, Италии, Нидерландов с использованием схемы государственно-частного партнерства реализуются производственные инвестиционные проекты [2].

Страны—партнеры Беларуси по Единому экономическому пространству и Таможенному союзу (Россия и Казахстан) давно развивают данный механизм также для решения проблем инфраструктурного дефицита, а Россия активно использует государственно-частное партнерство уже и в инновационной деятельности.

На современном этапе развития экономики области и республики в целом можно четко выделить основные причины, усиливающие роль партнерских форм хозяйствования в инвестировании:

1. Потребности развития инфраструктуры не совпадают с возможностями органов власти (республиканским и местными бюджетами) по финансированию модернизации, обслуживания и расширения находящейся в их собственности инфраструктуры.

В свою очередь, развитие инфраструктуры (социальной, производственной) необходимо для стимулирования экономического роста. По расчетам Всемирного банка 10-ти процентное увеличение финансовых вложений в инфраструктуру обеспечивает 1 % роста экономики, при этом, по оценке общие расходы на инфраструктуру должны составлять 4–5 % ВВП [3], а в целом инвестиции в основной капитал для расширенного воспроизводства – 30–40 % ВВП (фактически в республике за 2021 г. – 17,9 %, по Брестской области в ВРП – 20,1 %) [4, с. 16–17].

2. Бизнес в значительно большей степени, чем государство, обладает мобильностью, быстротой принятия решений, способностью к нововведениям, использованию технических и технологических изменений.

Согласно Национальному инфраструктурному плану Республики Беларусь на 2021–2025 гг. потребность в финансировании 1128 инфраструктурных проектов в целом по республике на 2021–2025 годы составляет 29202,2 млн рублей, в том числе по Брестской области – по 162 проектам в размере 2096,5 млн рублей (таблица).

Таблица – Инфраструктурные проекты, планируемые к реализации в 2021–2025 годах

Наименование	Виды инфраструктуры			Всего
	транспортная	инженерная	социальная	
1	2	3	4	5
Республика Беларусь				
Количество проектов, ед.	179	245	704	1 128
Объемы финансирования, млн рублей	6 994,4	13 075,9	9 132,4	29 202,6
Брестская область				
Количество проектов, ед.	23	46	93	162
Объемы финансирования, млн рублей	265,9	1 157,3	673,2	2 096,5

Примечание – Источник: составлено по [5, 6]

Передача в руки частного сектора финансирования, проектирования, строительства и управления элементами инфраструктуры стала одной из важнейших моделей, используемых целым рядом стран для преодоления инфраструктурного дефицита.

Целью использования инструментария государственно-частного партнерства для повышения инвестиционной активности является обеспечение концентрации материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков, привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию объектов инфраструктуры [7].

Как результат – обеспечение динамичного социально-экономического развития региона путем повышения эффективности использования бюджетных средств (экономия в краткосрочном периоде вследствие привлечения средств частного сектора) и увеличения качества и объема услуг государственного сектора за счет дополнительных инвестиций, привлекаемых из внебюджетных источников. Взаимодействие с частными инвесторами позволяет использовать рыночные процедуры отбора наиболее эффективных проектов.

Следует отметить, что на уровне региона поддерживается чаще всего реализация проектов наиболее крупными предприятиями, играющими в экономике региона важную роль. Однако это не всегда является эффективным и не способствует развитию региона. С целью социально-экономического развития региона часто необходимо инвестирование и в социально значимые проекты, не приносящие быстрого экономического результата, но имеющие высокий социальный эффект. Такая отдача часто весомее, чем просто прямое государственное финансирование.

Кроме того, прямое участие государства в финансировании инвестиционных процессов увеличивает нагрузку на бюджет, поэтому эффективность механизма финансирования должна базироваться на использовании диверсифицированного инструментария государственной поддержки.

С точки зрения государственного регулирования экономики государственно-частное партнерство, как инструмент стимулирования инвестиционной активности региона, направлено на привлечение организаций частного сектора к реализации ресурсо- и капиталоемких инфраструктурных проектов, на обеспечение развития производственной деятельности в широком спектре отраслей экономики и, в конечном счете, на повышение уровня экономического роста и жизни населения региона.

Литература

1. Брестская область в цифрах: стат. справ. / Нац. стат. к-т РБ, Гл. стат. упр-ие Брест. обл.; редкол.: О. В. Вилавская [и др.]. – Минск : Нац. стат. к-т РБ, 2022. – 80 с.
2. Кравченко, Л. А. Государственно-частное партнерство как механизм активизации использования инновационного потенциала / Л. А. Кравченко // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2012. – Том 25 (64), № 3. – С. 118–127.
3. Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года [Электронный ресурс] / Центр разв. гос.-частн. партнерства. – Режим доступа: https://investugra.ru/upload/iblock/36e/Proekt-Kontseptsii-razvitiya-GCHP-v-Rossii-do-2020-goda-_dlya-obsuzhdeniya_.pdf. – Дата доступа: 25.11.2021.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. к-т РБ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. к-т РБ, 2022. – 374 с.
5. Инфраструктура для устойчивого развития / Центр гос. - частн. партнерства // ВЭБ РФ [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://вэб.рф/downloads/infrastructure-for-sustainability-web.pdf>. – Дата доступа: 25.11.2021.
6. Национальная инфраструктурная стратегия [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/nac_inf_strategia-ru/ – Дата доступа: 10.12.2021.
7. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2015 г., № 345-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.